

Тхэджун в грубой манере повалил Юли на кровать и стянул с неё юбку. Сползающая змеёй длинная ткань обнажила стройные ножки и нижнее бельё. Распахнутая блузка была более не способна скрывать женскую грудь. Отметины, краснеющие на белой коже возлюбленной, сводили Тхэджуна с ума.

Мужчина спешно снял с себя одежду и предстал во всём своём возбуждённом великолепии. Казалось, этими рельефами, словно высеченными из камня, он обладал с самого рождения.

При виде мужчины, приближающегося к ней совсем без одежды, Юли отпрянула, но не от страха, а от ошеломления. В памяти художницы хранились зарисовки и даже вылепленные фигуры того самого мужчины из снов, к которым она возвращалась, закрывая глаза. Юли никак не ожидала увидеть эти очертания во плоти и, тем более, узнать, что они принадлежат Со Тхэджуну – тому, кто в последнее время нарушал спокойное течение её жизни.

Тхэджун схватил Юли за щиколотки, подтянул к себе, снял с возлюбленной оставшуюся одежду и раздвинул ей ноги.

Юли вскрикнула. От прикосновений большого пальца Тхэджуна к чувствительным участкам, скрытым в самой глубине, она трепетала словно рыба, выуженная из воды. Мужчина усмехнулся и резко ввёл в неё свободные пальцы.

Юли была ещё суха, оттого проникновение причиняло ей боль.

— Мне же больно! — воскликнула она и, с возмущённым взглядом схватив Тхэджуна за запястье, попробовала его оттолкнуть.

— А ведь раньше вы намокали от одного поцелуя, — напомнил бизнесмен и, игнорируя мольбы женщины, углубил проникновение.

От движения длинных пальцев Тхэджуна глубоко внутри лицо Юли исказилось в болезненной гримасе.

— Больно! Просту, остановитесь! — молила она.

— Какая вы узкая. Видимо, наставник не особо вас тренировал, — усмехнулся Тхэджун.

— Я же сказала: у меня с Роем совсем другие отношения! — возражала Юли, пронзая бывшего спутника гневным взглядом.

Тхэджун провёл пальцами по клитору Юли и вошёл ещё глубже. Будто желая успокоить возлюбленную, он лизнул её ухо и обвёл его кончиками пальцев. Постепенно женщина утрачивала узость.

Ощущая вездесущее проникновение пальцев, Юли крепко зажмурила глаза. Тхэджун надавил на особую точку.

— Вам ведь приятно, как и прежде? — хрипло спросил он, наблюдая за реакцией.

Ответом стал лишь резкий вскрик.

Тхэджун изучил тело Юли подробнее, чем она сама. Даже спустя четыре года господин Со находил точки, в миг возбуждавшие возлюбленную.

Забившись в конвульсиях, Юли схватилась за плечо Тхэджуна. Под неустанным напором она начинала намокать.

Господин Со продолжал движения, пока комнату не наполнили чавкающие звуки. Юли в смущении отвернулась, однако мужчина повернул её лицо к себе, ухватив за подбородок. Взгляды встретились, и Тхэджун облизал пальцы.

— Я помню ваш вкус, — произнёс он, слизывая женские соки.

— Перестаньте! — бессильно выдохнула Юли.

— Верно, изначально я не планировал этого делать, но вы сами запросились, — ответил Тхэджун и закинул ногу Юли себе на плечо. — Столько лет прошло.

Господин Со потёрся окаменевшим членом о Юли и проник в неё, нежно прикусив женщину за нижнюю губу. От невыносимого жара Юли ещё крепче вцепилась в мужское плечо. Проникновение Тхэджуна будто разрывало её надвое.

Юли поразила мучительная боль. Несмотря на намокание от ласк, ей с трудом удавалось принять в себя мужчину после столь длительного перерыва. Тхэджун был слишком массивен и резв для её внутренних стенок.

Юли откинула голову назад. Её губы дрожали. Возвышающийся над ней Тхэджун со стоном достигал самых глубин.

— Так и задумано, — прошептал господин Со и, глубоко вонзившись в Юли, пристально взглянул ей в глаза.

На длинных, пышных женских ресницах повисли капли слёз. Обхватив себя руками, Юли с тяжестью восстанавливала дыхание. Взгляд Тхэджуна скользил по лбу, бровям, переносице, закрытым векам и губам возлюбленной, спускался к изящной шее, ключицам, рукам, ладоням, пальцам и ногтям.

Тхэджун остановил взгляд на пальцах Юли, сжимающих простыню. Ногти были по-детски короткие, что контрастировало с общей телесной красотой женщины. Эти пальцы постоянно занимались написанием картин и созданием скульптур, отчего их покрывали мозоли. Хотя Юли и обладала невероятной красотой, больше всего Тхэджуну запомнились именно её руки.

— Наконец-то я нашёл вас, Хан Юли, — промолвил Тхэджун, взял женщину за руку, поцеловал её тёплую ладонь, а затем ухватил возлюбленную за бёдра и прижал к себе.

Юли казалось, будто её пронзило... нет, даже больше, будто над ней надругалось чудовище. От невольного раскрытия перед Тхэджуном она стиснула зубы.

Большие ладони нащупали округлые груди Юли. С упоением разминая их, Тхэджун покусывал возлюбленную в нежную шею. Под ритмичными толчками и стимуляцией розовеющих сосков Юли ощущала, как возбуждение затмевает собой боль.

Ощущение, оставшееся в далёком прошлом, возвращалось. Совершая глубокие погружения, Тхэджун то и дело ударялся лбом об изголовье кровати.

Эти жёсткие, грубые движения напоминали телу Юли о былом. Возможно, её связь с господином Со куда ближе обычного телесного контакта.

Страстный секс из снов, воплотившийся в реальности, вызывал у Юли странные мысли. «Неужели именно об этом мои утраченные воспоминания?» — догадывалась художница. В этот миг она ощущала себя живее, чем за последние четыре года. Сознание кружилось в вихре восторга.

Тхэджун и сам забывался в наслаждении, целуя Юли так, словно желал поглотить её.

— Посмотрите, с кем вы сейчас, — шепнул он на ухо.

Юли издала короткий вскрик. Приоткрыв рот, она почувствовала резкий вкус. Языки закружились в знакомом живительном танце. Тхэджун энергично тёрся своими бёдрами о бёдра Юли, губы их плотно соприкасались. Это была уже не страна грёз, приносившая Юли одни страдания, вовсе не сон, а реальность, в которой существовал лишь Тхэджун.

Под натиском опытного мужчины Юли теряла силы. Тхэджун ощущал, как Юли намокает и расплывается под ним. На лбу его проступила вена. В этот момент страсть превосходила любые ожидания.